

О. В. Марченко, аспирант

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

e-mail: march_home@mail.ru

O. V. Marchenko, Postgraduate Student

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: march_home@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ АДРЕСАТОМ

Рассматривается возможность интерпретации намерения в коммуникативной ситуации отказа от реализации коммуникативного намерения. Устанавливается взаимосвязь между степенью завершенности высказывания и интерпретацией намерения.

Ключевые слова: коммуникативное намерение; отказ от реализации коммуникативного намерения; говорящий; адресат; интерпретация коммуникативного намерения.

THE POSSIBILITY OF INTERPRETATION OF A COMMUNICATIVE INTENTION BY A HEARER

The paper deals with the possibility of interpretation of a communicative intention in a communicative situation of refusal to realize the communicative intention. The relationship between the degree of completion of the utterance and the communicative intention interpretation is revealed.

Key words: communicative intention; refusal to realize the communicative intention; speaker; hearer; interpretation of a communicative intention.

В ходе диалога, предполагающего обмен репликами, в которых осуществляется реализация коммуникативного намерения, коммуникантам постоянно приходится адаптировать свое речевое поведение к поведению собеседника или изменяющимся условиям общения. В ряде случаев результатом такой адаптации становится отказ говорящего от осуществления своего намерения.

Цель работы заключается в выявлении возможности интерпретации коммуникативного намерения адресатом в коммуникативной ситуации отказа от намерения и в установлении корреляции между степенью завершенности высказывания и возможностью его полноценной интерпретации. В ходе исследования было рассмотрено 574 коммуникативных контекста, отобранных из Национального корпуса русского языка, и был применен метод контекстуального анализа.

Как показал анализ материала, в процессе порождения речи решение об отказе может приниматься как на этапе, предшествующем вербализации намерения (довербальный этап), так и в процессе его вербализации (вербальный этап). Если решение об отказе от реализации намерения принимается говорящим на предвербальном этапе, то интерпретация его намерения адресатом, разумеется, невозможна:

*– Чего стал, будто потерянный? Водительская работа для тебя, что ли, не хороша, вон какая здоровенная дубина! Проходи, не задерживай! – закричали они, слегка подталкивая астронавигатора. **Вир Норин хотел было сказать им, что подобная характеристика не соответствует его представлению о себе, но понял, что объясняться бесполезно, и отошел в почти безлюдную часть зала, где продавались книги и газеты** (И. А. Ефремов. «Час быка»).*

Что касается вербального этапа, то здесь ситуация неоднозначна: в ряде случаев адресат имеет возможность реконструировать намерение говорящего на основе информации, содержащейся в вербализованной части планируемого высказывания, а иногда такая возможность отсутствует. Это в свою очередь зависит от ряда факторов, таких как характер вербализации (в первую очередь степень ее структурной и смысловой незавершенности), владение адресатом фоновой информацией и т. д.

Как правило, чем полнее реализация намерения, тем эффективнее адресант интерпретирует его, но в ряде случаев корреляции между возможностью интерпретации коммуникативного намерения и степенью его вербализации являются достаточно сложными. В частности, прежде чем

адресант примет решение об отказе, он может озвучить определенный фрагмент высказывания, например, только слово или даже фрагмент слова, который позволяет адресату интерпретировать намерение:

– *Я слышал, он ездил к маршалу Петену с прошением об отставке. – И вы хотите сказать... – Безусловно. – Неужели ма... – Мария осеклась на полуслове. – Необязательно сам, приказать мог кто-то из его ближайшего окружения.* (В. Михальский. «Храм Согласия»).

– *Если вы боитесь, что нас могут прослушать, то я вам скажу, что нет. Не слушают ваш кабинет. – А откуда вы... – начал было Суханов, но молодой человек снова криво усмехнулся. – Нет, Андрей Ильич. Я знаю. Пока не прослушивают.* (А. Белозёров. «Чайка»).

И наоборот, адресант может озвучить некоторую часть высказывания, даже почти полностью завершить вербализацию, но при этом собеседник либо не имеет возможности реконструировать намерение:

– *Ради бога, простите за опоздание! Сам терпеть не могу необязательных людей. Я так боялся, что вы уйдете. А вы не ушли – это здорово! – говорил он быстро и взволнованно. – Я даже загадал... – Борис осекся и замолчал. – Загадали что? – Нет, это так...* (И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда), –

либо может осуществить лишь частичную реконструкцию:

– *Сроду не встречала такой надменной фамилии! Хотя позвольте. Вы, случайно, не тот Кержун, который однажды... – Она осеклась и замолчала. – Который что? – спросил я. – Ничего.* (К. Воробьёв. «Вот пришел великан»).

На наш взгляд, в дальнейшем изучении нуждается характер реакции адресата на отказ говорящего от реализации коммуникативного намерения и обуславливающие эту реакцию факторы.